

Дазай Осаму спокойно сказал:

— Этот человек — рациональный сумасшедший, который готов на всё ради организации. Вместо того чтобы надеяться, что у господина Мори проснётся совесть, лучше отстранить его и действовать самому.

Начальник Танэда усилил тон, излучая аурой лидера:

— Власть — не инструмент для достижения целей.

Однако эта аура не произвела на Дазая никакого впечатления. Он по-прежнему говорил спокойно, даже с лёгкой небрежностью:

— Если бы власть не могла достигать целей, почему столько людей одержимы ею?

— Именно потому что, находясь на вершине, можно использовать власть для достижения своих идеалов и убеждений, и существуют политики, не так ли?

Начальник Танэда сжал губы:

— А какая у тебя цель?

Дазай улыбнулся и посмотрел на начальника Танэды. Его тон стал странно оживлённым:

— Защищать людей здесь.

Начальник Танэда: ...Что?

— Кажется, это немного невероятно?

Дазай улыбнулся, что называется, искренне:

— Когда я был в Северной Америке, я встретил некоторых странных людей. Их цель — уничтожить мир. Я считаю их сумасшедшими.

Временами сам являясь сумасшедшим, Дазай продолжил:

— Я хочу, чтобы мир был в порядке, чтобы город, в котором я живу, был безопасным. Я хочу, чтобы важные для меня люди были счастливы. Поэтому мне нужна власть. Эта причина может звучать абстрактно, но это действительно моя цель.

Начальник Танэда с удивлением смотрел на молодого человека.

Произнося эти слова, в глазах юноши не было ни капли холода или жестокости. Напротив, он улыбался очень радостно, с чистой искренностью и ожиданием.

Казалось, что, просто помечтав о своих идеалах и убеждениях, он мог сбросить с себя всю грязь и стать чистым и светлым.

— Поэтому для меня нет разницы, быть ли боссом Порт-мафии или подниматься по карьерной лестнице в Особом отделе.

Если не удалось стать боссом Порт-мафии, то можно стремиться к должности начальника Особого отдела.

Если одна дорога закрыта, то нужно найти другую.

Дазай улыбнулся, глядя на начальника Танэды:

— Я могу предложить больше, чем вы думаете. У меня много чего есть, конечно, я не могу выложить всё сразу ради себя самого. Но я думаю, это будет взаимовыгодный обмен, не так ли?

Начальник Танэда долго молчал, затем спросил Дазая:

— Судя по твоим словам, Мори Огай всё ещё пропал. Если бы Сакагути не привёл тебя сюда, ты бы уже стал боссом Порт-мафии.

— Ты не злишься?

Дазай поднял глаза. В его карих глазах не было ничего, кроме лёгкой улыбки.

— Сказать, что я не злюсь, было бы ложью, — сказал Дазай. — Но в конечном итоге Анго сделал это, чтобы защитить меня и Одасаку.

— Ведь если бы господин Мори действительно был в Порт-мафии, меня, как предателя, убили бы.

На лице Дазая появилась лёгкая досада:

— Анго, будучи шпионом, рискнул раскрыть себя ради меня и Одасаку. Хотя я злюсь, я также тронут.

Дазай опустил глаза и улыбнулся с необычайной мягкостью:

— Он действительно мой хороший друг.

Начальник Танэда, хотя и почувствовал, что эмоции Дазая меняются слишком быстро, счёл эти слова вполне разумными.

Затем Дазай добавил:

— Мечта Одасаку — стать писателем. Все эти годы он писал рукописи, и я его поддерживал.

Теперь он наконец покинул Порт-мафию и может делать то, что хочет. Это прекрасно.

С этими словами Дазай посмотрел на начальника Танэды, и в его глазах мелькнул блеск.

— Я могу рассказать вам, где находится господин Мори, но я хочу кое-что обменять.

— Мне нужна новая личность, чистая, с возможностью продвижения вперёд.

— Что?!

Накахара Чуя узнал от Одзаки Коё все подробности происходящего. Только теперь он понял, что «босс» на больничной койке был поддельным и Акамацу Рю попросил друга притвориться им!

Одзаки Коё чётко сказала:

— Чуя, мы с Рю единогласно решили, что босс — это ты!

Услышав это, Накахара Чуя глубоко вздохнул. В его голове промелькнула насмешка Сакагути Анго: «Ха, я знал, что за всем этим стоишь ты!»

Накахара Чуя почувствовал, как ему стало душно. Это не он сделал! Не он!

Если он станет боссом, разве это не подтвердит слова этого противного очкарика, что он, Накахара Чуя, был коварным заговорщиком?

Он не хочет брать на себя вину за Дазая и Особый отдел!

— Нет, сестра, я думаю, это не подходит!

Накахара Чуя поспешно возразил:

— Я не справлюсь, правда не справлюсь!

Увидев, как юноша торопится отказаться, Одзаки Коё не придавала этому значения. Напротив, она начала свою последнюю лекцию.

— Чуя, сейчас Порт-мафия находится в кризисе. Сакагути Анго из Особого отдела по делам одарённых забрал Дазая Осаму. Если Особый отдел первым найдёт господина Мори, как ты думаешь, что произойдёт с Порт-мафией?

Накахара Чуя на мгновение онемел.

Одзаки Коё спокойно сказала:

— Мы станем подчинённой организацией Особого отдела.

Накахара Чуя открыл рот, но не сказал ничего. Он не был глупцом. Если лидер организации попадает в руки врагов, чтобы спасти организацию, нужно немедленно выбрать нового лидера и отказаться от старого.

Накахара Чуя крепко сжал кулаки. Но!

Его голос слегка дрожал:

— Разве нельзя найти господина Мори раньше, чем это сделает Особый отдел?

— Дазай в их руках, и только он знает, где находится господин Мори.

Она сделала паузу и повторила слова Акамацу Рю:

— Рю сказал, что если бы это был он, он бы точно убил господина Мори на всякий случай.

Накахара Чуя: ...

— Этот метод был слишком жесток.

— Чуя, даже если господин Мори сможет продержаться до сих пор, мы не знаем его точного местонахождения. Как мы сможем найти его в бескрайнем море?

Одзаки Коё вздохнула:

— И завтра утром прибудет лидер Страсти. Нам нужен новый босс, чтобы принять его.

Изначально Акамацу Рю сказал, что может использовать свою способность, чтобы притвориться Мори Огаем и принять Джорно. Это был план до того, как Дазая Осаму забрал Особый отдел.

Но теперь ситуация изменилась. Если Акамацу Рю продолжит притворяться Мори Огаем во время встречи с лидером Страсти, а настоящего Мори Огая подбросит Особый отдел?

Тогда не только договор с союзником будет разрушен, но и Порт-мафия погрузится в хаос.

Накахара Чуя глубоко вдохнул. Он мысленно оттолкнул образ Сакагути Анго, закрыл глаза и серьёзно спросил Одзаки Коё:

— Почему бы не сделать боссом Рю? Он подходит больше, чем я.

Накахара Чуя знал свои способности. Он не боялся никаких сражений, но когда дело доходило

до организационных интриг, он не мог сравниться с Дазаем Осаму и Акамацу Рю.

Даже если бы он действительно стал боссом, по старшинству это не его очередь!

— Это подводит нас к другому вопросу. Если в Порт-мафии появится новый босс, значение господина Мори значительно уменьшится.

Одзаки Коё объяснила:

— Его существование по-прежнему может влиять на Порт-мафию, но не настолько, чтобы разрушить её. Если он действительно жив, у него будет шанс сбежать.

Сказав это, Одзаки Коё рассказала чёрную шутку:

— При условии, что Дазай, движимый ученической благодарностью, проявит милосердие.

Накахара Чюя: ...

— Рю считает, что если господин Мори захочет вернуться в Порт-мафию, он не откажет, ведь господин Мори — достойный босс. Даже если он больше не будет боссом, он сможет помочь Порт-мафии в других аспектах.

Одзаки Коё слегка нахмурилась:

— Но учитывая позицию господина Мори, если боссом станет Рю, возможно, господин Мори будет недоволен. Мы с Рю — старые соратники времён предыдущего босса, и господин Мори относится к нам с некоторой... ну, понимаешь.

— Но ты другой, Чюя. Если ты станешь боссом, даже если господин Мори узнает, он не будет держать зла.

Одзаки Коё подробно объяснила:

— И нужно признать, что ты сейчас самый сильный в Порт-мафии. Все бойцы в Порт-мафии уважают тебя, и ты сможешь подавить любого, кто попытается взбунтоваться. Мы с Рю будем тебе помогать.

Накахара Чюя долго молчал, затем поднял глаза на Одзаки Коё. В его глазах читались сомнения и неуверенность.

<http://bllate.org/book/15286/1353583>